

УДК 330.133(049.32)

СНОВА О ПРИРОДЕ СТОИМОСТИ (В СВЯЗИ С НОВОЙ СТАТЬЕЙ Н.К. САГАДИЕВА)

М.В. Петрищев

Тверской государственной университет, г. Тверь

Показано, как в статье Н.К. Сагадиева «переосмысливаются» положения трудовой теории стоимости, критически анализируются его идеи о тождестве внутренней стоимости и себестоимости товара, о наличии у товара двух стоимостей (внутренней и рыночной), об источниках прибыли.

Ключевые слова: теория стоимости товара, внутренняя стоимость, себестоимость, рыночная стоимость, прибавочная стоимость.

Обнаружив во взглядах А.Смита альтернативную линию в определении стоимости товара (в отличие от трудовой ее теории) как суммы издержек факторов производства, Н.К. Сагадиев в своей статье поставил себе такую задачу: «развитие этой линии», что «позволяет переосмыслить отдельные положения трудовой теории стоимости» [1, с. 19]. Но через страницу автор названной статьи, сделав несколько небрежных замечаний в адрес Д. Риккардо и К. Маркса, меняет заявленную им задачу на противоположную: «Мы хотим сформировать теорию стоимости в ее классическом понимании» [1, с. 20]. Дальнейший текст статьи показывает, что и эта задача меняется на иную: не указывая, что А. Смит предлагал концепцию стоимости товара как количества труда, которое можно купить за данный товар (то, что у А. Смита есть такая концепция, подтверждает И.И. Агапова [2, с. 42-43]), автор статьи выдает эту концепцию за свою: «Труд есть то, чем расплачиваются люди за приобретенные блага ... блага стоят индивидуумам их собственного труда... люди расплачиваются за блага своим трудом» [1, с. 22].

Достаточно этих цитат, чтобы понять идею Н. Сагадиева: стоимость товара (блага) – это не тот труд (в его общественной мере), который израсходован на его производство, а тот, который покупатель должен отдать за приобретаемое благо. Но что это может означать?

Во-первых, это может означать, что простой товаропроизводитель (не использующий наемный труд) затратил столько своего (частного) труда, сколько воплощено в том благо, на который он обменивает свой товар. Иначе говоря – это простой товарообмен: «х» товара А = «у» товара В. это общеизвестный товарообмен (бартер).

Во-вторых, данная концепция может означать совершенно иное: при выполнении наемного труда «люди получают эквивалент своего труда в виде денег» [1, с. 22]. Это уже речь идет о заработной плате. В объективном смысле она должна быть равна цене жизненных средств, обеспечивающих нормальное (в данной стране в данное время) воспроизводство способностей к труду. Она не равна той стоимости, которая создается при использовании рабочей силы, т.е. создаваемая стоимость больше стоимости рабочей силы. В противном случае не будет прибыли. Так что «люди не получают эквивалент своего труда», нет эквивалентности в «обмене» количества выполненного наемного труда на труд в тех благах, которые приобретаются на заработную плату, нет той эквивалентности, о которой идет речь [1, с. 22] у Н. Сагадиева.

Заменяя понятие «благо» на «полезность» автор статьи повторяет свою идею: «Чтобы оценить полезность... достаточно вынести полезность на рынок. Количество денег, или, что то же самое, количество труда, которое можно получить в обмен на данную полезность, и служит мерой ценности ли полезности блага» [1, с. 22]. В этой идее смешано все: 1) труд – мера полезности, 2) он же – мера ценности, 3) количество денег равно полезности, 4) ценность – мера полезности, 5) поскольку благо – это полезная вещь, то и «полезность блага» – это полезность полезного блага, 6) отождествляется полезность и благо – «вынести на рынок полезность», 7) откуда взялась полезность, которую «выносят на рынок» и затрачен ли на нее труд – это не обсуждается, 8) если полезность – это благо, и оно измеряется в натуральных единицах (штуки, тонны и т.д.), а количество труда – это рабочее время, то как их можно приравнять? 9) и наконец, далее прямо заявляется прямое тождество полезности и стоимости [1, с. 22], а это называется синкретизм, когда отождествляются разные по сути явления без их существенного различия.

Итак, по автору статьи, «ценность (цена или полезность? – М.П.) блага измеряется количеством труда, которую (? – М.П.) жертвует индивидуум» [1, с. 23]. На этом «закон стоимости гласит: индивидуумы платят за благо то количество труда, которое достаточно для удовлетворения их нужд» [1, с. 24]. Так сформулированный (автором статьи) закон стоимости показывает, что идет речь не о простом товарообмене, когда можно утверждать, что свой труд товаропроизводители отдают в обмен на другой товар (другой труд). Теперь такой «закон стоимости гласит, что наемным трудом надо платить за благо, которого «достаточно для удовлетворения их нужд». А нужды у наемного работника ясны – это жизненные средства для сохранения способностей к труду. Их стоимость – эквивалент только части (какой – всем известно) труда наемного работника.

Как бы отрицая все ранее сказанное, Н. Сагадиевым, он превращается в сторонника трудовой теории стоимости: «Необходимо

признать, что товар, помимо всего, обладает своей внутренней стоимостью. Она есть стоимость производства товара. Как таковая она не зависит от субъективной ценности товара. Она есть именно та стоимость, которую искала классическая школа политэкономии. Она формируется до того, как товар попадет на рынок. Она есть стоимость, детерминированная исключительно процессом производства товара. Она говорит нам, чего стоит товар с точки зрения его производства. Или, что то же самое, чего стоит производство товара» [1, с. 24].

Если бы автор этой цитаты добавил определение субстанции стоимости как того общественного труда, который противостоит частному труду товаропроизводителя, то можно было бы согласиться с его положениями с внутренней стоимостью товара.

Но, как увидим далее, не надо спешить с причислением автора рецензируемой статьи к сторонникам теории трудовой стоимости. «Внутренняя стоимость» у Н. Сагадиева выполняет роль троянского коня, так как истолковывается им не в духе классической политэкономии, а весьма, мягко говоря, странно: «Чтобы выявить внутреннюю основу стоимости товара, мы не нуждаемся в процессе редукции (вероятно редукции прошлого и живого труда, простого и сложного – М.П.). Она дана самой экономической практикой. Эта внутренняя стоимость товара, или внутренняя основа стоимости товара, в точности посчитана бухгалтерией и называется себестоимостью товара» [1, с. 24].

Мало того, что автор упускает из виду экономический смысл того, что считает бухгалтерия каждого товаропроизводителя (каждой фирмы) – а считает она величину частного труда, который весьма различен у каждого производителя одного и того же блага – он еще закладывает базу для собственного (по сути ложного) объяснения происхождения прибавочной (автор наряду с этим называет ее добавочной) стоимости. Всякий бухгалтер знает, что себестоимость – это затраты израсходованных средств производства плюс заработная плата в расчете на единицу блага, а не вся стоимость, перенесенная с израсходованных средств производства, и новая стоимость, созданная живым трудом.

Еще более странно, что внутренняя стоимость (отождествленная автором с себестоимостью) формируется у Н. Сагадиева не в процессе производства, а как издержки приобретения ресурсов: «в момент их (ресурсов – М.П.) приобретения закладывается будущая стоимость товара». А если их де-факто приобрели как уже не соответствующие общественно необходимым требованиям? И применяются они не так как должно с точки зрения общественно нормального использования? Словом, автор странной внутренней стоимости не понимает частного характера приобретения и применения ресурсов каждым товаропроизводителем. Кроме того, каждый предприниматель знает,

что стоимость средств производства и рабочей силы – это одно, в стоимость создаваемого товара при применении этих ресурсов, есть нечто иное, нечто большее. И потому неверно, что «все, что было использовано при производстве товара, уже учтено в форме денег, оплаченных за приобретение» [1, с. 25]. Не все, что приобретено, будет использовано, да еще использовано частником общественно нормально. Всем известно, что часть производственных мощностей не используется (около 20% от имеющихся).

Утверждения Н. Сагадиева о тождестве внутренней стоимости товара и его себестоимости служат ему для главного его вывода: «У товара есть две стоимости. Первая диктуется производством товара. Это его внутренняя стоимость – тот пассив, которым товар обладает до выхода на рынок. Вторая есть его действительная стоимость, или та стоимость, по которой он продается на рынке. Это его актив – та ценность, которой товар обладает на рынке. Первая в общем случае характеризует количество труда, или, что то же самое, количество денег, затраченных при производстве товара. Вторая, напротив, характеризует то количество труда, или, что то же самое, количество денег, которое может быть получено при обмене товара» [1, с. 25].

В этом утверждении сначала отметим «странности» о двух стоимостях товара, а затем ответим на вопрос: зачем автору потребовались эти две стоимости?

Во-первых, если первая (внутренняя) стоимость хотя и неверно, но определена, то вторая («действительная») не определена ни по сути, ни по величине. Слова «ценность, которой товар обладает на рынке», «количество труда, ... которое может быть получено при обмене товара» ничего не определяет, не объясняет.

Во-вторых, «количество денег, которое может быть получено при обмене товара» может быть разным уже потому, что спрос на него сегодня высокий (цена высокая), а завтра – низким (цена низкая). Более того, у разных продавцов одинакового товара индивидуальные цены предложения существенно различаются.

Зачем же потребовались «две стоимости товара»? Для главного утверждения: «Наличие двух стоимостей у товара – внутренней стоимости и рыночной стоимости – позволяет капиталу извлечь прибавочную стоимость из рынка... Рыночная стоимость товаров выше их внутренней стоимости» [1, с. 25]. Но 1) из рынка извлекается не прибавочная стоимость, а прибыль, 2) с таким же основанием (как у Н. Сагадиева) можно утверждать, что «рыночная стоимость товаров ниже их внутренней стоимости» и тогда его конкуренция с прибылью рушится. А те, кто (по Н. Сагадиеву) находился в иллюзии, будто «капитал создает прибавочную стоимость» [1, с. 25] могут указать, что каждый волен выдвигать свои идеи о природе стоимости, прибавочной стоимости, прибыли и т.д. (ибо плюрализм мнений в почете). Но

претензия на истинность предлагаемой идеи обязывает хотя бы к элементарному соблюдению известных правил научного знания.

Список литературы

1. Сагадиев Н.К. Чем определяется стоимость товара? (Опыт нередуктивного взгляда) / Н.К. Сагадиев. Экономические науки, 2015. №6 (127). С. 19-25.
2. Агапова И.И. История экономических учений / И.И. Агапова. М.: Экономист, 2007. 285 с.

THE PROBLEM OF THE VALUE NATURE (ACCORDING TO THE NEW ARTICLE BY SAGADIEV N.K.)

Petrishchev M. V.

Tver State University, Tver

The author shows how Sagadiev's article "reconsiders" the assertions concerning the labour value theory; criticizes the ideas of identity between internal value and good costs, existence of internal and market value, profit sources.

Keywords: *value theory, internal value, costs, market value, added value.*

Об авторе:

ПЕТРИЩЕВ Максим Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, e-mail: magainm@yandex.ru

About the author:

PETRISHHEV Maksim Viktorovich – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of Economic Theory Department, Tver State University, e-mail: magainm@yandex.ru

References

1. Sagadiev N.K. Chem opredeljaetsja stoimost' tovara? (Opyt nereduktivnogo vzgljada) / N.K. Sagadiev. Jekonomicheskie nauki, 2015. №6 (127). S. 19-25.
2. Agapova I.I. Istorija jekonomicheskijh uchenij / I.I. Agapova. M.: Jekonomist, 2007. 285 s.
- 3.